

¹⁵ Языкова А. Государства Южного Кавказа и Россия (Объективные интересы и субъективная политика) // Вестник аналитики. М., (2001). № 4. С. 124–131.

РЕГИОН КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

**Ю.М. Павлов, М.Ю. Павлов, А.И. Смирнов
(Россия, г. Москва)**

Переход человечества в состояние планетарной взаимосвязанности и взаимозависимости стран и народов заставляет ученых, занимающихся изучением общества, искать новые методологические подходы к адекватному осмыслению и описанию процессов, происходящих в мире. Дальнейшее исследование проблем глобальной человеческой деятельности не может уже сегодня ограничиваться общими рассуждениями о единстве в сфере экономики, политики, культуры. Нужен более тонкий механизм, с помощью которого можно было бы охватить многообразие различных видов отношений, составляющих ноосферу земли. Ведь в глобальном мире процессы протекают иначе, чем в доглобальном. Складываются новые движущие силы, механизмы взаимодействия.

Одним из таких подходов может быть пространственно-темпоральное (временное) описание мирового политического процесса. Речь идет о социальном пространстве и социальном времени, т.е. проявлении атрибутивных свойств материи на ее социальном уровне.

Исходя из понимания социального пространства как формы социальных образований, определяемую со стороны протяженности, соединения и разделения человеческой деятельности и общественных отношений и опираясь на структурно-функциональный анализ современного мира, можно выделить множество пространственных образований.

В методологическом плане это позволяет выделить отдельные потоки, составляющие мировое общественное движение, рассмотреть их взаимодействие в ходе развертывания человеческой истории, на новом уровне поставить вопрос о детерминизации земного социума.

Основным критерием выделения того или иного вида пространства являются различные виды деятельности, включенные в систему планетарных общественных отношений. Кроме того, необходимо учитывать территориальный фактор деятельности общества. Исходя из этого, можно выделить естественно-социальные пространства, к которым относятся географическое функциональное, экологическое. К сформировавшимся социальным пространствам следует отнести: политическое, правовое, военное, экономическое, технологическое, этническое, религиозное, информационное, культурное, образовательное. Их появление происходило по мере развития человеческого общества и они с разной интенсивностью оказывали и оказывают влияние на развитие процессов в мире. Они пересекаются, но в то же время каждое из них имеет свою специфику.

В центре внимания настоящего материала будет главным образом функциональное пространство, которое, как уже было отмечено, принадлежит к классу естественно-социальных пространств. Прежде всего, отметим, чем естественно-социальные пространства отличаются от социальных. Естественно-социальные пространства имеют непосредственную связь между средой обитания и деятельностью человека. В то же время для социального пространства эта связь носит опосредованный характер. Поясним эту мысль подробно.

Географическое пространство – это, прежде всего территория, имеющая определенные границы. Но географическое пространство не может быть таковым вне деятельности людей, без создания на данной территории системы общественных отношений. До вступления во взаимосвязь с человеком, географическое пространство является лишь ландшафтной средой, которая по мере вовлечения в структуру оформляется в географическое пространство.

В этом смысле философское осмысление географических открытий – это процесс очеловечения природы, включение новых земель и богатств, на них расположенных, в систему общественного производства. Предысторией географического пространства были территории, на которых размещались ранние человеческие сообщества: племя, род, община. Для этого периода характерна размытость границ этого вида пространства, максимальная зависимость человека от природы. Современное понимание географического пространства связано с возникновением государства. Именно оно определяет границы своего существования, очерчивает территорию своего географического положения.

Географическое пространство имеет огромное значение для общества, существующего в нем. Его размеры, местонахождение на земном шаре (морское, речное, континентальное), климат, рельеф местности, наличие или отсутствие природных ископаемых и еще многие другие естественно-природные факторы оказывают влияние на все стороны жизни человека. Однако сами по себе географические условия общества остаются внешними факторами, пока не включаются в организацию деятельности людей. Географическая среда пассивна, активная сторона здесь человек, сообщество людей. Именно они определяют пригодность местности для своего проживания. При этом важнейшим фактором выступает уровень производства, способность людей использовать для себя природу или преобразовать ее в необходимую для себя среду обитания.

Отметим попутно, что именно недоучет фактора человеческой деятельности затрудняет развитие геополитики как науки. Схематизм, который был присущ основателям этой дисциплины, стремление выводить судьбы мира и отдельных стран только из их географического положения, не преодолен и поныне. По нашему убеждению, подлинная геополитика должна учитывать многогранность человеческой деятельности и складывающиеся на их основе общественные отношения. Лишь они, являющиеся непосредственными участниками формирования географического пространства, могут стать методологическим ключом, как в описании современного мира, так и в прогнозировании его развития.

Деятельность ограниченных обществ, социальных групп отдельных людей в современном мире не ограничивается только географическим пространством конкретного общества. В различных видах человеческой деятельности складываются отношения, выходящие далеко за пределы очерченных государственных границ. Образуются социальные пространства. Они, конечно, не существуют в территориальном вакууме. Человек, общество существуют на земле. Однако определить физические координаты данных пространств можно лишь достаточно условно. Поэтому мы говорим об их опосредованной связи с земной поверхностью. По существу они и составляют структуру ноосферы, о которых писал В.И. Вернадский.

Существование социальных пространств ставится рядом обществоведов под сомнение, хотя эта идея (применительно к задачам исторической науки) была высказана и фундаментально обоснована еще в трудах представителей французской школы Анналов в середине XX века. Фернан Бродель уже тогда преодолел пространственную ограниченность государства и стал рассматривать исторические события через призму единой геодемографической среды. Оценивая этот методологический прорыв, совершенный Ф. Броделем в его книге «Средиземноморье», известный французский историк П. Шаню писал: «Средиземноморье оказалось – и это явилось потрясающим открытием – пространством без государства, пространством реальности, то есть пейзажем, диалогом человека с землей и климатом, извечным сражением человека с материальным миром вещей, без государственного посредничества, без ограничивающих права человека национальных пределов с их административной географией и границами»¹.

Естественно-социальные и социальные пространства могут охватывать процессы, происходящие в мире разных масштабов. Они могут иметь планетарный (всемирный) характер. Именно поэтому мы говорим сегодня о превращении мира из целого в целостность, где устанавливаются связи и отношения, охватывающие весь земной шар. Транснациональные пространства охватывают значительную часть пла-

неты, выходя за рамки отдельного государства. По существу, социальные пространства носят именно такой характер.

Региональные пространства включают в себя страны и народы, расположенные в географических единых районах мира. К региональным пространствам следует отнести и цивилизационные пространства, которые не обязательно могут находиться в одном месте, но которые объединены общей ментальностью, культурой, традициями, историей развития.

Национальные пространства имеют своими границами – границы государственные. Кроме того, следует выделить внутри национальных пространств – пространства локальные (местные, региональные).

Функциональное пространство относится к естественно-социальным пространствам. Его специфика, по существу, заключается в названии. Социальный организм для своего существования должен сформировать механизм своей жизни – самоподдержания, повторяемости, воспроизводства. При этом данная единица социума должна составлять целое, в котором можно выделить его составные части, а также определить элементы, факторы, являющиеся условием его существования. Они не существуют изолированно между целым и частью, другими участниками жизни социума образуются функциональные зависимости.

Опираясь на изложенные критерии функционального пространства, можно предположить, что оно связано с государством и его границами. Географическое пространство выступает основой пространства функционального. Но если географическое пространство определяет условия социума в конкретном месте земного шара, позволяет рассмотреть взаимосвязь природы и общества, то функциональное пространство раскрывает взаимосвязи внутри социума, существующим на этом географическом пространстве. То есть мы не можем рассматривать функционирование конкретного общества без той среды, в которой она существует. Поэтому функциональное пространство должно быть отнесено к пространствам естественно-социальным.

Рассматривая функциональное пространство на философском уровне, нельзя не учитывать реальные процессы, происходящие на территории России. Тем более что переходный период любого социального организма (а именно на этой фазе развития находится сегодня наша страна) обнажает механизмы его функционирования.

Одним из главных вопросов функционирования общества является территория, им занимаемая. Казалось бы, большая территория – благо для государства. С ним зачастую связывают мощь и силу страны в мире. Не случайно, что большинство войн в истории человечества велось за расширение жизненного пространства. Однако большая территория может быть и тяжелым бременем для государства. Взять хотя бы пространство России. Пять веков, начиная с походов Ивана Грозного, взятие им Казани и Астрахани, преодоление Урала, Россия развивала свои пространственные границы, усиливала свое влияние. После победы над Наполеоном Россия утвердила почти на полвека свою доминирующую роль в европейских делах. Влияние России усилилось в 1878 году после разгрома войск османской Турции, когда русские полки стояли у стен Константинополя. По существу, эта победа стала реваншем за катастрофу православной Византии в 1453 году. Османской империи был нанесен сильнейший удар, после которого она так и не смогла оправиться, распавшись затем на ряд государств.

Решающая роль СССР – России в победе во второй мировой войне, продвижение в Европу, овладение ядерным оружием, позволили нашей стране стать супердержавой и вместе с США на протяжении десятков лет определять мировую политику.

Однако распад СССР в 1991 году, последовавшие за этим неудачные экономические эксперименты, не только не оставили следа от бывшего могущества, но даже поставили вопрос о возможности выживания России, ее территориальной целостности. При этом нельзя не учитывать ту географическую ношу, которую несет на себе Россия. Огромное географическое пространство – одиннадцать часовых поясов – требует значительных затрат на его обустройство. Для того чтобы обеспечить примерно такой же уровень жизни в России, как в Западной Европе, а тем более в США

даже при равенстве технологических условий, одинаковой производительности труда и организации производства необходимо затратить на одного человека в 2–3 раза больше энергии.

Почти 95 % территории России расположено севернее широты, по которой расположена граница США. Северные условия охватывают 80 % Российской Федерации. Иными словами Россия – это Север. В то же время 90 % населения живет в узкой полосе более или менее благоприятной климатической полосе, позволяющей вести устойчивое сельское хозяйство.

Переместить население в жесткие высокоширотные климатические условия экономически невозможно. Ибо затраты на обустройство людей в этих регионах обходятся в 7 раз дороже, чем в районах массового проживания россиян. Однако, именно в сложно доступных географических местах находится от 60 до 95 % важнейших для страны ресурсов – запасов нефти и газа, редких металлов, золота, драгоценных камней, леса и т.д.²

Наличие в большом количестве природных ресурсов отнюдь не означает, что она действительно богата. Это богатство не реальное, а потенциальное. Обнаруженные запасы нефти, газа, природных минералов еще предстоит добыть, ввести в хозяйственный оборот. Для этого нужно два основных условия – возможность их получения и эффективность использования. Если первое условие сводится в конечном итоге к дешевой энергии, то второе связано напрямую с действенностью политической системы. Россия в настоящее время надлежащие условия создать не может. Значительная территория породила у россиян соответствующее – экстенсивное отношение к земле. На это обращал внимание еще Н.А. Бердяев. В частности он писал: «...в душе русского народа осталась сильнейший природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины ... Бесконечно трудная задача стояла перед русским человеком – задача оформления и организации своей необъятной земли ... Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта»³.

Естественно, что управление такой огромной территорией, взаимоотношение между целым (государством) и частью (регионами) является как теоретической, но и практической задачей. Тем более что Россия страна не однородная. Разница в производстве регионального валового продукта на одну душу населения между передовыми и самыми отсталыми территориями составляет 32 раза. Ее разные регионы живут в разном социальном времени. Есть регионы, которые не вышли из феодализма. Разновременность регионов, многообразие экономической, социальной и иной инфраструктуры, этнического состава делает крайне сложной решение проблемы ускорения общественного развития.

Регион как составная часть функционального пространства требует философского осмысления, т.к. равномерность развития регионов является причиной импульсного характера реформ, проводимых на разных этапах ее истории. При этом важно понять, что включается в понятие регион. Мы в своем анализе будем придерживаться определения данного Ю.Н. Гладким и А.И. Чистобаевым «В условиях Российской Федерации под регионом понимается часть ее территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Причем регион не обязательно должен совпадать с границами субъекта федерации – в ряде случаев он может объединять территории нескольких смежных субъектов»⁴.

Структурный анализ региона предполагает выделение в нем ряда определяющих характеристик, позволяющих классифицировать регионы. К ним можно отнести: природные условия развития региона, уровень и темпы экономического развития региона (его промышленные или сельскохозяйственные, транспортные, строительные приоритеты), национальность населения, его плотность (темпы прироста населения), уровень культурного развития населения региона, его образованность и т.д.

Не беря всех аспектов регионального развития, рассмотрим как, прежде всего, получила распределение промышленность России.

Для промышленности в РФ характерен высокий уровень концентрации, как на региональном уровне, так и в рамках локальных центров, отдельных предприятий и

производств. На десять крупнейших регионов страны приходится 45% общероссийского промышленного производства. При этом на Тюменскую, Свердловскую области и Москву приходится почти 20%, а еще на три субъекта федерации – Самарскую, Челябинскую области и Башкирию – по 4–4,5% общероссийского промышленного производства. В ведущую группу промышленных субъектов РФ входят также Кемеровская, Нижегородская, Московская области и Красноярский край.

Несмотря на признание необходимости развивать экономику России за счет высоких технологий, нельзя не признать тот факт, что топливно-энергетический комплекс России остается ведущей отраслью, локомотивом других сфер жизни общества.

Достаточно сказать, что нефтяная отрасль имеет рентабельность 24% при средних 14% по всем другим отраслям.

Поэтому закономерно, что ТЭЖу уделяется такое большое внимание как со стороны законодательной и исполнительной властей, так и со стороны общественности.

Располагая 2,8% населения и 12,8% территории мира, Россия имеет 12–13% прогнозных ресурсов и около 12% разведанных запасов нефти, 42% ресурсов и 34% запасов природного газа, около 20% разведанных запасов каменного и 32% запасов бурого угля. Суммарная добыча за всю историю использования ресурсов составляет в настоящее время по нефти 17% от прогнозных извлекаемых ресурсов и по газу 5%. Обеспеченность добычи разведанными запасами топлива оценивается по нефти и газу в несколько десятков лет, а по углю – значительно выше.

Сейчас Россия занимает ведущее место лишь по ресурсному потенциалу и производству первичных энергоресурсов: 1-е место по добыче газа, 2-е – по нефти, 4-е – по электроэнергии, 6-е – по добыче угля.

Однако по потреблению первичных энергоресурсов на душу населения, несмотря на высокую энергоёмкость экономики, мы все сильнее отстаем от развитых стран. Если еще в 1995 г. по общему объему энергопотребления США и Китай превосходили Россию, соответственно, в 3,5 и 1,4 раза, то уже в 2000 г., соответственно, в 3,8 и 2 раза.

В структуре ТЭК ведущее место принадлежит производству газа — около 600 млрд м³, нефти – около 300 млн т и углю – около 300 млн т. Для географии производства энергоносителей характерен чрезвычайно высокий уровень территориальной концентрации. В пределах Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов Тюменской области добывается 70% российской нефти и 90% газа. В пределах Урало-Поволжья добывается почти вся оставшаяся часть нефти и газа. За пределами этих регионов в относительно небольших масштабах добыча нефти и газа ведется в Республике Коми, на Северном Кавказе, в Центральной Якутии и на о. Сахалин, на Дальнем Востоке, а также в Калининградской области.

Нефтеперерабатывающая промышленность, напротив, рассредоточена по территории в связи с ориентацией в своем размещении на потребителей. При этом наблюдается общее тяготение к городам, стоящим на крупных реках (Кириши, Москва, Рязань, Ярославль, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Волгоград на Волге, Уфа и Салават на Белой, Пермь на Каме, Омск на Иртыше, Комсомольск-на-Амуре, Ангарск, Хабаровск на Амуре).

В угольной промышленности также наблюдаются высокие уровни территориальной концентрации. На крупнейший бассейн Кузбасс приходится 40% общероссийского производства угля, а с учетом рядом расположенного Канско-Ачинского бассейна — свыше 2/3. Здесь самые дешевые в стране угли, однако удаленность этих месторождений от основных потребителей внутри страны и мировых рынков ведет к удорожанию их себестоимости в 2–3 раза и более. Добыча угля в значительных количествах ведется также в Печорском бассейне (Республика Коми), Донбассе (Ростовская область), Мосбассе (Тульская область), Южно-Якутском бассейне, ряде районов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Значительная часть добываемого минерального топлива используется для выработки вторичной энергии – электрической. Общая выработка электроэнергии в стране около 850 млрд кВт ч. Ведущим по производству электроэнергии является Центральный экономический район (ЦЭР) (около 20% общероссийской выработки), затем следуют Восточная Сибирь и Урал. Эти три района дают почти половину всей выработки.

дуют Восточная Сибирь и Урал. Эти три района дают почти половину всей выработки. Крупнейшим потребителем электроэнергии является Уральский район, за которым следуют ЦЭР и Западная Сибирь. Нетрудно видеть, что Центральный и Восточно-Сибирский районы электроизбыточны, а Уральский и Западно-Сибирский дефицитны.

Крупнейшими электростанциями, работающими на угле, газе и мазуте, являются Назаровская, Рефтинская, Конаковская, Рязанская, Сургутская, Киришская, Заинская ГРЭС (государственная районная электростанция) и др.; основные гидроэлектростанции расположены в Восточной Сибири (Саяно-Шушенская, Красноярская, Братская, Усть-Илимская) и на Волге. В России работает 9 атомных электростанций: Белоярская, Билибинская, Балаковская, Тверская, Смоленская, Кольская, Ленинградская, Курская, Ново-Воронежская (последние две почти на 100 % снабжают электроэнергией Центрально-Черноземный район).

Металлургический комплекс представлен двумя отраслями — черной и цветной металлургией. На размещение предприятий черной металлургии влияет география месторождений железной руды и коксующихся углей, а также источники накопления металлолома. Металлургическое производство комбинируется с коксохимией, азотно-туковым производством, промышленностью строительных материалов. По добыче железной руды лидирует ЦЧР, коксующегося угля — Западно-Сибирский район, по общему уровню развития черной металлургии — Уральский район. Для РФ характерно господствующее положение комбинатов полного цикла. На семь крупнейших из них (Магнитогорский, Череповецкий, Новолипецкий, Нижнетагильский, Западно-Сибирский, Кузнецкий и Челябинский) приходится 2/3 производства чугуна, стали и проката. Самый дешевый металл производится на Урале, большинство его заводов экспортно-ориентированы, более половины продукции вывозится на внешний рынок.

В цветной металлургии в зависимости от выплавляемого металла производство измеряется от миллионов тонн (алюминий, медь) до нескольких килограммов. Из-за низкого содержания полезных компонентов в рудах предприятия, как правило, размещены вблизи месторождений. Комплексный характер сырья определяет широкую номенклатуру выпускаемых металлов. Для отрасли также характерны высокие уровни территориальной концентрации. На 10 ведущих регионов приходится почти 80 % производства. Ведущие позиции принадлежат Красноярскому краю (четверть общероссийского производства, подавляющая часть алюминия, меди и никеля). Затем следуют Якутия (золото, олово) и Свердловская область (медь, никель, алюминий). На эти три субъекта Федерации приходится свыше половины объема продукции отрасли. Крупнейшими центрами цветной металлургии являются Норильск, Мончегорск, Братск (40 % общероссийской выплавки алюминия), Каменск-Уральский. Наиболее высокий уровень развития цветной металлургии на Урале, где представлены все ее отрасли, кроме выплавки олова, которая вся сосредоточена в Новосибирске.

Химическая и нефтехимическая промышленность использует разнообразное сырье для производства минеральных удобрений, продуктов основного и органического синтеза. По производству исходного химического сырья выделяются Урало-Поволжье и Западная Сибирь, по производству конечных продуктов, особенно из пластика и волокон, — Центральный экономический район. Крупнейшими узлами химической промышленности являются Нижнекамск, Дзержинск, Тольятти, Москва, Уфа, Стерлитамак, Санкт-Петербург. Из других крупных центров следует отметить Соликамск, Березники, Новомосковск, Кемерово, Салават, Казань, Новгород, Невинномысск и др.

Самым крупнотоннажным в химической промышленности является производство минеральных удобрений. Производство калийных удобрений сосредоточено в местах добычи сырья — в Пермской области (Соликамск, Березники). Азотные удобрения производятся в центрах, расположенных вдоль газопроводов, — Новгороде, Дорогобуже, Тольятти, Невинномысске. Другая группа предприятий приурочена к металлургическим комбинатам (Череповец, Липецк, Новокузнецк). Производство фосфорных удобрений концентрируется в Воскресенске, Тольятти, Балакове, Белорецке и многих других центрах, в целом ориентируясь в своем размещении на потребителя — основные аграрные регионы РФ. Производство синтетического каучука сконцентрировано в относительно небольшом количестве центров — Нижнекамске, Тольятти,

Воронеже, Ефремове. Производство химических волокон смещено к центрам текстильной и автомобильной промышленности – Клину, Твери, Рязани и др.

Машиностроение относится к числу важнейших отраслей, уровень его развития определяет возможности обеспечения обороноспособности, участия в научно-техническом прогрессе как всемирно-историческом процессе. Сегодня именно машиностроение охвачено наиболее глубоким кризисом. Практически рухнул военно-промышленный комплекс, на который, по некоторым оценкам, приходилось до 40% всего объема выпуска в отрасли. Потеряно большинство традиционных рынков сбыта, как в дальнем, так и в ближнем зарубежье. Открытие внутреннего рынка для наших конкурентов практически уничтожило радиоэлектронику. Отсутствие инвестиционных ресурсов внутри страны оставило без заказов такие отрасли, как станкостроение, производство оборудования и др.; недостаток оборотных средств у сельхозпроизводителей привел к обвальному спаду в производстве тракторов и сельхозмашин.

Машиностроение представлено во всех экономических районах, но ведущая роль принадлежит Центральному району и Урало-Поволжью. Как и в других отраслях, уровень территориальной концентрации очень высок. Десять ведущих субъектов Федерации дают свыше половины общероссийской продукции машиностроения. Сюда в первую очередь попадают регионы, в которых имеется автомобильная промышленность, — отрасль, наименее затронутая спадом: Самарская область, Москва и Московская область, Нижегородская, Ульяновская, Челябинская области, Татария. В десятку входят также Санкт-Петербург, Свердловская и Новосибирская области. Об автомобилестроении следует сказать особо. Относительно спокойная ситуация в этой отрасли во многом стабилизирует положение в смежных отраслях машиностроения, в химической промышленности. Ведущим центром автомобилестроения сегодня является Тольятти, на который приходится 80 % производства легковых автомобилей в стране. Следующий по мощности автозавод АО «ГАЗ» уступает ему более чем в 5 раз. Однако он является лидером в производстве грузовых автомобилей (55 % общероссийского производства). Из других ведущих центров следует указать Ульяновск (производство грузовых и легковых автомобилей) и Москву.

Легкая промышленность традиционно была ориентирована на поставки из-за пределов РФ хлопка и шерсти при слабом использовании собственной сырьевой базы — льна. Отрасль в значительной мере является трудозамещающей (дающей работу для вторых членов семьи в центрах тяжелой промышленности), ее объекты расположены повсеместно. Однако и здесь десять ведущих регионов (Самарская область, Москва, Нижегородская, Московская, Свердловская области, Санкт-Петербург, Челябинская, Ульяновская области, Татария и Новосибирская область) производят свыше 50 % продукции легкой промышленности. Еще выше концентрация в текстильной промышленности. Свыше 85 % всех мощностей приходится на Центральный район, в том числе 57 % — на Ивановскую область.

Пищевая промышленность в своем размещении и объемах производства напрямую зависит от масштабов и специализации сельского хозяйства. Предприятия отрасли, работающие на первичном сырье (сахарная, маслосебяно-жировая, плодоовощеконсервная, первичного виноделия и др.), располагаются в районах производства соответствующего сырья. Те из них, которые ориентируются на потребителя (хлебопекарная, молочная, кондитерская, вторичное виноделие), размещаются в центрах расселения. Пищевая промышленность оказалась мало затронута общеэкономическим кризисом в РФ. В ее структуре существенно увеличилась доля малых предприятий, она стала носить еще более повсеместный характер.

Однако и в пищевой промышленности значительная часть мощностей сконцентрирована в ограниченном числе регионов: по мясу — Краснодарский край и Ростовская область (по 5,5 % общероссийского производства), Башкирия (5,0 %), Татария и Челябинская область (по 4 %); по цельномолочной продукции — Московский столичный регион (14 %), Краснодарский край (3,9 %), Татария (3,7 %), Башкирия и Свердловская область (по 3,6 %); по растительному маслу — Краснодарский край (30 %), Воронежская область (15 %), Ростовская область (14 %), Ставропольский край (10 %), Белгородская область (5,6 %); по сахару-песку — Краснодарский край (28 %), Воро-

нежская область (13 %), Белгородская область (12 %), Курская область (7,5 %), Башкирия (6,6%); по производству плодоовощных консервов — Краснодарский край (27%), Липецкая область (8 %), Ростовская область (7 %), Ставропольский край (5,2 %), Астраханская область (4 %); подавляющая часть мощностей рыбной промышленности приходится на Приморский край, Сахалинскую и Камчатскую области на Дальнем Востоке, Мурманскую и Архангельскую области в Северном районе, Калининградскую область на Балтике⁵.

Вместе с тем, развитие регионов происходит медленно, очень неравномерно.

В чем причина слабого продвижения регионов вперед. На первом месте отсутствие надлежащей законодательной базы, на втором — нехватка финансовых ресурсов, на третьем — узкий спектр инструментов, которыми федеральный центр стимулирует региональную экономику.

В последние десять лет положение дел в региональной политике все больше ухудшалось. В аналитическом материале «Проблемы и перспективы. Развитие федеральных отношений в России» прямо говорится, что отсутствие ясного представления о содержании и специфике российского федерализма, допущенные в этой области и привели к потере рычагов государственного регулирования социально-экономической, правовой, этнополитической и др. сферам. Эти функции стихийно начали выполнять регионы⁶. Освоение функционального пространства на новом уровне стало настоятельной необходимостью. Этот процесс связывают, прежде всего, с созданием федеральных округов. Однако для целостного понимания этого процесса следует проанализировать изменения на разных уровнях.

Реформа Совета Федерации и, прежде всего, вывод из его состава региональных лидеров, по существу делает невозможным использование этого органа в качестве механизма согласования интересов центра и регионов. Сегодня Совет Федерации представляет собой место, где или крупные руководители прошлого доживают свою политическую биографию, или представители олигархического капитала отстаивают интересы своих патронов. В обоих случаях такой Совет не в состоянии позитивно влиять на федеративные отношения.

Другой элемент новой административной реформы, направленной на выстраивание единой вертикали власти, — создание семи административных округов во главе с полномочными представителями Президента, воспринимается в регионах как метод прямого административного давления федерального центра на региональную элиту и систему местного управления в целом.

Главная задача полномочных представителей в округах сводится, по существу, к надзору за правильным поведением региональной элиты по отношению к федеральному центру. Они добиваются изменения только тех элементов регионального законодательства, в которых усматривают ущемление прав или интересов центра. Гораздо меньше внимания уделяется законам, урезающим права личности.

Одна из основных функций представителей президента в федеральных округах состоит в использовании административных ресурсов для проведения выборов глав регионов по сценариям, считающимся благоприятными для центра.

Вместе с тем данная функция полпредов официально не определена, а это указывает на то, что федеральная власть сама признает ее незаконность. Кроме того, вызывает сомнения политическая целесообразность подобной деятельности. Казалось бы, способность влиять на региональные выборы в определенной мере придает вес полномочным представителям, заставляя региональных лидеров побаиваться президентских полпредов. Однако это же порождает консолидацию местных элит и пробуждает их к публичной или негласной конфронтации с полпредами.

Сначала у региональных лидеров возник страх перед давлением центра. Большинство из них остерегалось открыто высказывать свое отрицательное отношение к преобразованиям административной системы, предпочитали скрыто действовать через оппозиционных представителей национальных движений. Однако вскоре лидеры некоторых республик уже открыто поставили под сомнение целесообразность преобразования Совета Федерации и создания семи административных округов. Еще существеннее то, что в пережившихся условиях многие региональные лидеры

«меньше замечают» новое оживление национальных движений, у которых любые административные действия Кремля в отношении их республик повышают жизненный тонус, придают осмысленность их деятельности («в защиту своего народа»).

Однако у федеральных округов и их руководителей есть более могущественные противники, чем местные элиты. Федеральные министры прямо, а чаще косвенно, выражают обеспокоенность попытками полпредов президента в округах поставить под контроль финансовые потоки, направляемые из центра в регионы.

Наибольшее влияние на развитие российских регионов может оказать та часть административной реформы, которая предусматривает изменение пропорций в распределении налогов, идущих в федеральные и региональные бюджеты. Как уже отмечалось, регионы добились того, что к концу 1990-х годов это соотношение почти уравнилось: 51 % направлялся в центр и 49 % – в регионы; сейчас федеральная доля выросла до 65 %, а региональная уменьшилась до 35 %.

Следствием этого нововведения стало значительное уменьшение числа регионов-доноров (тех, кто направлял в федеральный бюджет больше налогов, чем получал от него средств в виде трансфертов). В 2000 г. их число достигло рекордной цифры – 18 субъектов РФ, а уже в начале следующего года сократилось до 5–7. Подавляющее большинство регионов вновь перешли в разряд дотационных.

Разумеется, власть региональных лидеров должна быть ограничена, но не «сверху», не за счет большей централизации, а «снизу», путем развития местного самоуправления. Но главный недостаток новых реформ как раз и состоит в том, что они обусловили ослабление и без того недоразвитого в России местного самоуправления. Причин тому несколько. Во-первых, региональные начальники получили (в качестве компенсации за утрату властных полномочий на федеральном уровне) по сути неограниченные возможности во взаимоотношениях с муниципалитетами и другими формами местного самоуправления. Во-вторых, проблема местного самоуправления обострилась в результате изменений распределения налогов между федеральным и региональными бюджетами, поскольку именно муниципальная часть последнего пострадала больше всего, сократившись с 32 % до 17 %. Между тем расходы муниципалитетов не уменьшились, а значит, дефицит бюджетов городов и сел возрос. Именно вследствие этого многие населенные пункты испытывали перебои с обеспечением электроэнергией и теплом в зимний период 2000 – 2003 гг.

Федеральные власти считают, что рост числа субъектов РФ, полностью зависящих от них материально, сделает региональные элиты более покладистыми. На деле складывается противоположная ситуация: чем меньше средств в региональных и муниципальных бюджетах, тем меньше ответственности несут их руководители и тем ниже уровень спроса с них. В связи с этим вполне оправданы ожидания того, что уже в ближайшем будущем жители городов и сел будут в основном адресовать свое недовольство не местным руководителям, а непосредственно центру.

По существу выстраивается конструкция, где снизу поступает напор требований, подозрений, а сверху, при ослаблении региональных фильтров, спускаются ошибочные управленческие решения.

Функциональное пространство во многом зависит от других видов пространства. Развитие экономического пространства создает материальные предпосылки изменения функционального пространства, а состояние политического пространства непосредственно влияет на его конфигурацию. В последнее время функциональное пространство все больше испытывает воздействие этического пространства, изменение которого стало одним из следствий глобализации. Не вдаваясь в причины явления (это не тема настоящей работы), отметим, что во всех индустриально развитых странах наблюдается падение рождаемости, старение общества. Это приводит к сокращению коренного населения в среднем на 1 % в год, то есть на 30 % в течение поколения. По прогнозам к середине XXI века средний возраст жителей Европы достигнет шестидесяти лет. Демографические изменения объективно привели к этническим последствиям. В развитые страны наблюдается поток эмигрантов, которые хлынули из культурно разнородных стран мира.

Растет количество эмигрантов из развивающихся стран в США. К так называемым «латинос» относятся 40 миллионов человек. Причем многие из них не говорят по-английски. Число нелегалов из Мексики превышает 10 миллионов человек. По некоторым оценкам в первой половине текущего столетия белые американцы составят меньшинство по сравнению с афроамериканцами, «латинос» и выходцами из Азии.

Население индустриально развитых стран, приверженное своим историческим ценностям, с трудом адаптируется к новым реальностям мультикультурного общества. Не случайно все большую поддержку получают националистические партии, выступающие под лозунгами изгнания чужеземцев, ограничения их прав.

Что касается России, то национальный вопрос всегда был для нее актуальным. Еще И.А. Ильин писал о России: «Первое наше бремя есть бремя земли – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства... Второе наше бремя есть бремя природы. Это океан суши, оторванный от вольного моря..., эти губительные засухи, эти бесконечные болота на севере, эти безлесные степи и сыпучие пески на юге: царство ледяного ветра и палящего зноя... И третье наше бремя есть бремя народности ... до ста восьмидесяти различных племен и наречий...»

Путь развития этносоциальных общностей известен – род, племя, союз племен, этнос – народ, этнос – нация, межэтническое объединение, нация – государство. При Советском Союзе общество достигло состояния нация – государство, на сегодня высшее достижение этносоциального развития. Правда оно базировалось на идеологической и силовой пропорциях. С их исчезновением вслед за распадом Советского Союза произошло обострение межнациональных отношений. Этому способствовало ухудшение материального положения большинства населения, массовый поток некоренного населения в крупные города России, породивший уже описанный феномен отторжения нетрадиционной культуры. Нельзя не отметить и отсутствие продуманной и целенаправленной национальной политики руководства страны. Это породило чувство ущемленности и недоверия к человеку другой национальности, веры в то, что тот живет лучше за счет него, за счет его народа. Примером тому стала трагедия Чечни, которая не стала трагедией всех россиян и по-прежнему рассматривается большинством населения лишь как проблема чеченцев. Не восприняли жители России близко к сердцу и трагедию 20 млн русских, оказавшихся в странах ближнего зарубежья зачастую на положении изгоев общества. Этот перекокс в общественном сознании создал благоприятную почву для чиновничьего произвола, административной вседозволенности по отношению к представителям ряда национальностей, эмигрантам, прибывающим в Россию. Сейчас российское общество переполнено фобиями всех мастей. Они проявляются не только в выступлениях скинхедов и баркашовцев, но и в речах отдельных депутатов Государственной Думы, представителей исполнительной власти. А государство, прежде всего его федеральные органы не дает выступлениям надлежащий отпор, не обеспечивает конституционных гарантий прав и свобод человека, равноправие и равного достоинства всех национальностей.

Освоение Россией функционального пространства через подъем регионов – задача многогранная. Пока Россия страна пространственная. Координата социального пространства превалирует над координатой социального времени. Огромная территория России довлеет над обществом. Задача состоит в том, чтобы изменить соотношение социального времени и социального пространства. Подчинить второе первому. От решения этой задачи зависит будущее России.

¹ Шанио П. Экономическая история: проблемы и перспективы. THESIS, 1993. Вып. 1. С. 143.

² См. Корякин Ю. Энергетика и Российская геополитика. Независимая газета. 1997. 18 апреля. С. 5.

³ Бердлев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 8.

⁴ Гладких Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998. С. 32.

⁵ В этой части статьи использованы материалы книги – Бабурин В.Л., Мазуров Ю.Л. Географические основы управления. М, 2000. С. 144–149.

⁶ Независимая газета. 1998. 20 января. С. 8.